

Обсудив с Ди Суем дела, Линь Ань наконец спросил из любопытства:

— Почему ты работаешь в ночном клубе?

В досье юноши были перечислены события его жизни, но не объяснялось, почему всё произошло именно так. Линь Ань знал лишь, что Ди Суй работает хостом в ночном заведении.

Развлекательный клуб «Цинъи» был спокойным баром. По сравнению с другими ночными заведениями там царила почти до абсурда чистая атмосфера.

С точки зрения полиции «Цинъи» вёл себя образцово: кроме плановых проверок, обычно туда даже не приходилось заглядывать.

Тан Юй учился с Линь Анем ещё в начальной школе. В его семье тоже были госслужащие, просто сам он придерживался других взглядов и любил всё яркое и эффектное.

«Цинъи» был полноценным ночным развлекательным комплексом: там находились бар, сцена с выступлениями, караоке с отдельными залами и другие развлечения.

Ди Суй обслуживал только барную зону. Хосты должны были пить с гостями и поддерживать разговор, а работа Ди Суя состояла в том, чтобы гости смотрели, как он решает учебные задания.

Просто многие клиентки не могли устоять перед его внешностью и охотно платили за возможность наблюдать, как красавчик делает домашнюю работу.

Когда Ди Суй стал известнее, смотреть на его занятия начали приходить даже мужчины, включая студентов университетов.

Ди Суй честно ответил:

— Тут много платят, а времени уходит мало.

— Тот ублюдок оставил долг в сто миллионов. Из-за него убили мою маму. Если я не буду платить, следующим умру я.

— Я пошёл учиться на юриста именно для того, чтобы наказать этого подонка. Когда закончу университет, смогу заставить его ответить за всё.

— Он убил мою маму и разрушил мою жизнь. Я его не отпущу. Но, разумеется, нарушать закон сам не стану.

Стоило Ди Сую вспомнить отца-подонка, как злость вспыхивала мгновенно. Если бы не тот человек, мать была бы жива, а сам он не оказался бы в таком положении.

— Всё уже позади. — Линь Ань похлопал юношу по плечу. — Впереди у тебя будет жизнь получше.

Гнев Ди Суя тут же рассеялся.

— Извини. Не стоило вываливать на тебя свои жалобы.

Линь Ань покачал головой.

— Я на десять лет старше. Можешь считать меня старшим. Если что-то тревожит, всегда можешь рассказать мне.

Ди Суй рассмеялся и отказался:

— Ты совсем не старый. Буду звать тебя Линь-гэ.

С ровесниками и почти ровесниками ещё можно нормально разговаривать, а со «старшими» уже будто нет общих тем. Говорят же, каждые три года — целая пропасть между поколениями.

Линь Аню такое обращение вполне понравилось. Он расспросил Ди Суя об учёбе и, чем больше слушал, тем сильнее понимал, насколько тому тяжело.

— Сяо Суй, не хочешь пройти практику в армии? — внезапно предложил Линь Ань.

Его подразделению как раз требовался юрист для правовых вопросов. Ди Суй учился по нужной специальности, так что можно было дать ему шанс.

При найме юриста опыт и образование, конечно, важны, но судебные дела выигрываются не одной способностью красиво рассуждать.

Удача тоже часть силы. Ди Суй был смелым и серьёзно относился к учёбе. Если несколько лет его хорошо обучать, он наверняка сможет работать самостоятельно.

Раз Линь Ань уже был готов отдать Ди Сую «Небесную лисицу», то и возможность попробовать себя в армии дать не жалко. В конце концов, кого нанимать, решал именно он.

Ди Суй пошёл изучать право ради того, чтобы привлечь собственного отца к ответственности. Значит, с моральными принципами у юноши всё было в порядке: он не собирался прощать

преступника только из-за родства.

— Босс, за один день ты преподнёс мне слишком много сюрпризов. — Ди Суй даже немного растерялся. — Правда, я боюсь, что мне просто снится очень хороший сон, а проснусь — и ничего не останется.

Линь Ань неожиданно притянул юношу к себе, словно старший родственник обнял его и успокаивающе похлопал по спине.

— Я настоящий. Если не веришь, можешь проверить мой служебный номер и звание. Адрес семьи Линь тоже нетрудно найти. Не бойся, что связался с мошенником.

— Босс, ты правда очень хороший человек. — Ди Суй крепко обнял его в ответ.

Мама была права: если чаще делать добрые дела, однажды обязательно встретишь ангела. Появление Линь Аня тронуло Ди Суя до глубины души.

Линь Ань дождался, пока тот успокоится, отпустил его и записал на бумаге свой личный номер, адрес и данные военного округа.

— Когда решишь, свяжись со мной. Это мой личный номер. Пока я не в Зоне преобразования, дозвониться можно в любое время.

Ди Суй согласился. Пойдёт он на практику в армию или нет, общаться с Линь Анем всё равно придётся.

И вопрос с «Небесной лисицей» нужно как следует обдумать. Если он примет организацию, практика в армии станет практически неизбежной.

Линь Ань отвёз Ди Суя прямо домой. Увидев его жилой квартал, он внезапно почувствовал сильное желание просто забрать юношу оттуда.

Сам Ди Суй отмахнулся:

— Я здесь уже несколько лет живу. Местные плохие парни всё равно меня не одолеют.

Линь Ань посмотрел на него и поторопил:

— Решай скорее. Иди наверх.

Ди Суй помахал рукой и отправился домой. В его доме было семь этажей, лифта не было, даже

лампы на лестнице давно перегорели.

Квартал построили много лет назад, всё вокруг обветшало. Район не относился к зоне новой застройки, поэтому и сносить дома никто не собирался.

Ди Суй жил на верхнем этаже: летом там можно было свариться, зимой — замёрзнуть. В ванной даже окно разбилось, но ради экономии он его не менял.

Из мебели дома были только кровать, маленький вентилятор и один комплект посуды. Кроме самого необходимого — несколько комплектов одежды, и всё.

Ди Суй застыл посреди комнаты. Обычно он к этому привык и ничего не чувствовал, но после пережитой смертельной опасности вдруг стало до обиды тяжело.

Увидев, что машина Линь Аня всё ещё стоит внизу, он включил свет, помахал ему и жестами попросил ехать домой. Глаза при этом уже покраснели.

Зрение у Линь Аня было хорошим, а Ди Суй стоял прямо под лампой. В профиль красные ободки вокруг глаз были прекрасно видны.

Линь Ань окликнул водителя, и крепкий мужчина вместе с коляской поднял его по лестнице прямо на руках.

— Зачем ты поднялся? — Ди Суй неловко выглянул из-за двери лишь наполовину.

Он махал, чтобы Линь Ань ехал домой, а не приглашал его в гости. В его квартире ведь буквально ничего не было.

— Собирай вещи. Поедешь со мной, — жёстко сказал Линь Ань.

Стоило проявить к нему немного доброты, и у него уже краснели глаза. Как тогда он сможет принимать помощь в будущем? Линь Ань решил сначала приучить Ди Сую к этому.

Ди Сую было неловко впускать людей внутрь. Он долго спорил с Линь Анем в дверях, но в конце концов всё равно уступил.

Крепыш упаковал все вещи Ди Сую, понёс их вниз, а заодно снова взвалил на себя коляску. Хозяину квартиры он за всё время не сказал ни слова.

Линь Ань сам объяснил:

— Лань Шу не умеет говорить. Он очень сильный, так что не думай, будто я его эксплуатирую.

Лань Шу был сыном адъютанта семьи Линь. Он от рождения не говорил, из-за чего ему было трудно общаться и контактировать с людьми.

В детстве Линь Ань сам привык брать его с собой. Потом уже не стал менять помощника и забрал его в армию: кроме невозможности разговаривать, никаких проблем с ним не было.

Линь Ань не повёз Ди Суя ни в дом семьи Линь, ни в военную часть — оба места не подходили. Вместо этого он отвёз юношу в собственную квартиру.

Сам Линь Ань там почти не бывал, жильё обычно пустовало. Для Ди Суя подходило идеально, да и до университета было ближе.

Линь Ань подробно записал, как пользоваться мебелью, техникой и разными устройствами. Если Ди Суй чего-то не поймёт, всегда можно позвонить.

Разобравшись со всем, Линь Ань наконец спокойно ушёл вместе с Лань Шу. На вечер у него была встреча, перед ней нужно было заехать в военную часть.

Ди Суй так и остался в полном оцепенении. С самого момента встречи с Линь Анем он всё время плыл по течению, а теперь ещё и поселился в чужой квартире.

Чувства были слишком противоречивыми, а поговорить не с кем. Поэтому Ди Суй просто позвонил Тан Юю и спросил, что, по его мнению, вообще происходит.

Тан Юй не знал, что речь идёт о Линь Ане, поэтому по телефону начал нести что попало и даже поддразнил Ди Суя, мол, его взяли на содержание.

Ди Суй считал, что Линь Ань не такой. Тот смотрел на него исключительно взглядом старшего, поэтому словам Тан Юя он не поверил.

Тан Юй принялся кричать, что сейчас приедет лично — вдруг выращенного им мальчишку кто-то уведёт. Разумеется, Ди Суй отказал.

Несколько дней он не видел Линь Аня. Учёба шла своим чередом, работа тоже, иногда удавалось созвониться.

Линь Ань не появлялся, зато пришло системное уведомление: Ди Сую пора снова возвращаться в Зону преобразования и играть.

.....

Я весь день кручусь как белка, за несколько тысяч знаков получаю сущие копейки, а потом ещё должна терпеть хейтеров? Ну уж нет, я точно отвечу.

Я столько раз говорила: не нравится — просто закройте книгу. Вы не читаете, специально приходите меня оскорбить, и мне ещё нельзя злиться?

Если сами чего-то не умеете, не надо свысока критиковать других. Если бы у вас в жизни всё шло идеально, вы бы не относились ко всем с такой злобой.

Скриншоты хейтеров сохраняю. Позже будет дополнительная глава, где я им отвечу. Плохие оценки без нормальной причины записываю в маленький блокнотик. Хмф.

Лично для меня хейтер — это клоун, который сначала стал третьим лишним, а потом ещё орёт на законную половину. Сволочь — значит сволочь, таких я всегда прижму.

<http://bllate.org/book/22236/2325934>